

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 81-11 (81-112, 81-114)

ПОНЯТИЕ «ЯЗЫКОВОЙ ВАРИАТИВНОСТИ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

А.Е. Лукина

Изучается понятие языковой вариативности, а также её роль в функционировании языка в отечественной и зарубежной лингвистической традиции. Представлен краткий обзор имеющихся на сегодняшний день точек зрения в отношении понимания вариативности в зарубежной и отечественной лингвистической традиции. Рассматриваются различные подходы к изучению теории вариативности в синхронии и диахронии. Изучаются различные виды языковой вариативности: диатопическая, диахроническая, диастратическая, диафазическая, диамезическая. Предлагается новый подход к изучению явления вариативности в истории французского языка с использованием понятия «диасистема».

Ключевые слова: система языка, языковая вариативность, диасистема, виды вариативности.

Понятие вариативности впервые встречается у Ф. де Соссюра и характеризует знак, как одно из его свойств – стремление к изменчивости. В дальнейшем данное языковое явление стало успешно изучаться всеми направлениями лингвистики применительно к тому или другому уровню языковой системы. Вариативность, как фундаментальное свойство языковой системы, получило весьма широкое освещение в трудах как отечественных, так и зарубежных лингвистов. На сегодняшний день имеется огромное количество работ, посвященных изучению сущности данного языкового явления, его природы, видов, критериев выделения и функционирования.

Однако в начале XX века понятие языковой вариативности не было в центре изучения тех вопросов о языке, которые ставили перед собой лингвисты: сущность и природа языка, взаимодействие языка и общества, структура языка, соотношение плана выражения и плана содержания и др. Наблюдались попытки перенести принципы, способы выделения, а также отождествления инвариантов и вариантов с одного уровня на другой. Однако, поскольку понятия инварианта и варианта лежали в разных плоскостях – в плане содержания и в плане выражения, то ученым предлагалось разрабатывать отдельно понятия вариативность и вариант для каждого языкового уровня, что впервые было представлено как вариант-инвариантный подход на материале фонологии в рамках Пражского лингвистического кружка.

Фонема в теории Н.С. Трубецкого, основоположника фонологии, представляет собой абстрактную единицу (единицу языка) и противопоставляется звуку как конкретной единице (единице речи). В речи одной фонеме (инварианту) могут соответ-

ствовать несколько реализаций – вариантов. Таким образом, по мнению пражских структуралистов, язык инвариантен, а речь вариативна.

В трудах лингвистов по общему языкознанию явление языковой вариативности включает вариант как изменяющуюся сущность, которая напрямую связана с инвариантом как неизменяющейся единицей. Под вариантами обычно понимаются разные проявления одной и той же сущности, например, видоизменения одной и той же единицы, которая при всех изменениях остается сама собой. Инвариант – это абстрактное обозначение одной и той же сущности в отвлечении от ее конкретных модификаций – вариантов.

Причины наличия вариантных форм одной и той же языковой единицы специалисты по теории языка видят в том, что вариативность понимается, как характеристика всякой языковой изменчивости, которая может быть результатом эволюции, использования разных языковых средств для обозначения сходных или одних и тех же явлений. Вместе с тем вариативность – это характеристика способа существования и функционирования единиц в синхронии [10, с. 80].

Наряду с этим существуют и иные точки зрения в отношении понимания таких понятий, как инвариант / вариант. Л.М. Скредина рассматривает инвариант как динамическую единицу, последовательно разделяя уровень языка и речи и помещая инвариант на уровень языковой системы, а вариант – на уровень речи. Вслед за Г. Гийомом, создателем психосистематики, Л.М. Скредина связывает понятия инвариант / вариант с означаемым / означающим языкового знака. Количество позиций, т. е. означаемых в системе языка ограничено, тогда как количество выражений, которое

может иметь означающее в речи, велико и теоретически безгранично. Так язык предоставляет возможность реализации психического, идеального (инвариантов) – в речевом, реальном (вариантах) [7, с. 43]. Иногда в речи та или иная форма приобретает значение, противоречащее ее языковому значению. В основе такого соотношения между языковыми инвариантами и речевыми вариантами лежит высший принцип экономии, который заключается в поиске минимального в плане языка и максимального в плане речи [8, с. 28–29].

Таким образом, существует два различных подхода к пониманию инвариантной и вариантной единицы, основывающихся на двух антиномиях – язык / речь, синхрония / диахрония. На сегодняшний день обе концепции сосуществуют в языкознании: первая носит общетеоретический характер и используется учёными различных направлений, вторая принадлежит учёным, последователям психосистематики, где язык рассматривается как потенциальность речи, т. е. как то, что предшествует речи, что делает ее возможной, что производит речь в процессе речевой деятельности [7, с. 20].

В отечественной лингвистике понятие вариативности разрабатывалось на материале различных языков. Среди учёных, которые изучали вариативность на материале русского языка, можно отметить Л.П. Якубинского, Р.П. Рогожникову, Н.Ф. Молчанову, Л.К. Граудину, К.С. Горбачевича, В.М. Солнцева. На материале германских языков – А.И. Домашнева, В.М. Жирмунского, Н.Н. Семёнок, В.Н. Ярцеву, М.М. Гухман, Л.Б. Копчук, на материале романских языков – М.А. Бородину, Г.В. Степанова, А.В. Широкову. В трудах этих ученых явление вариативности изучалось как в синхронии, так и в диахронии, были разработаны различные классификации грамматических и семантических вариантов, определены критерии их выделения, а также рассмотрены разные формы существования языка (варианты, говоры, диалекты).

На материале русского языка была разработана собственно теория инварианта / варианта и предложены различные классификации видов вариативности: грамматических и семантических вариантов (Р.П. Рогожникова, Н.Ф. Молчанова, Л.К. Граудина, К.С. Горбачевич, В.М. Солнцев).

В отечественной германистике и романистике понятие языковой вариативности изучалось в рамках антиномии язык / социолект / идиолект. Л.В. Щерба охарактеризовывал язык, как систему, сложность структуры которой соответствует сложности структуры соответствующего социума. Любая социальная дифференциация в пределах той или иной группы, по мнению лингвиста, влечет за собой дифференциацию речевой деятельности и тем самым дифференциацию языкового материала [9, с. 3].

Теоретик общего языкознания – Л.П. Якубинский, к социальной дифференциации языка добавлял еще то, что «языковая вариативность не огра-

ничивается дифференциацией языка, отражающей социальную неоднородность языкового коллектива, она может быть обусловлена также разнообразием ситуаций общения [11, с. 33].

Кроме того, изучение языковой вариативности было связано с разработкой общего понятия «национального языка», которым одним из первых стал заниматься Л.П. Якубинский. Ученый объяснял причины формирования национальных языков внешними процессами, происходившими при становлении нации.

На материале германских языков изучение специфики формирования национального языка в разных социальных условиях и проблем социальной дифференциации языка было представлено в трудах В.М. Жирмунского.

В.М. Жирмунский выделял две основные формы существования языка:

1) национальный литературный язык, носителем которого является господствующий класс – буржуазия;

2) территориально раздробленные диалекты, носителями которых являются подчиненные общественные классы – крестьянство, городская мелкая буржуазия, а позднее пролетариат [3, с. 6].

Помимо языка господствующего класса ученый также писал о социальных диалектах; разнообразных крестьянских говорах, мещанском просторечии и диалектически окрашенном языке рабочих.

Позднее В.М. Жирмунский переработал свою концепцию и выделил три уровня в социальном расслоении языка: диалект в собственном смысле; диалектно окрашенный «разговорный» («обиходный») язык или «полудиалект»; общенациональный «литературный язык» [4, с. 107]. Вопрос о социальной дифференциации языка В.М. Жирмунский считал важным для проблемы формирования немецкого национального языка. Германист предполагал, что в больших средневековых городах с их смешанным составом населения должно было происходить в той или иной степени выравнивание наиболее резких особенностей местных говоров, отличавшее региональный говор такого городского центра от местного диалекта его крестьянской округи [4, с. 110].

В свою очередь, М.В. Сергиевский, изучая образование французского литературного языка, ставит под сомнение существование социальной дифференциации в период, предшествовавший образованию единого общенационального языка, т. е. в средневековом феодальном обществе [6, с. 103].

М.А. Бородина на материале романских языков также изучала взаимодействие и контакт между такими явлениями, как литературный язык и диалект. Понятия «ареал, зона, территория» изучались романистом в рамках диалектологии и лингвогеографии, происходило фиксирование, выделение и классификация различных вариантов языковых

форм, которые затем соотносились с соответствующими языковыми уровнями. Наличие большого количества вариативных единиц объяснялись наличием как внутренних, так и внешних лингвистических факторов. «Повторяемость фонетических (фонологических) закономерностей делает фонетический уровень ареально наиболее очерченным. К нему близок морфологический уровень. По убывающей следуют лексический, синтаксический и стилистический уровни. Лингвистическое пространство зависимо от экстралингвистических условий, в частности от географических и политико-экономических условий» [1, с. 137].

В работах по истории французского языка М.В. Сергиевского, В.Ф. Шишмарева, М.А. Бородиной, Н.Н. Катагощиной отмечается, что все периоды истории французского языка характеризуются наличием вариантных форм как в системе имени существительного, имени прилагательного, так и в глагольной системе времен и наклонений. Однако поскольку перед учеными стояли другие задачи, то вопросы, касающиеся определения явления вариативности, критериев выделения вариантов на том или ином уровне, выявления причин столь большого количества вариантов в именной и глагольной системах старо- и среднефранцузского языка, остаются в стороне.

Таким образом, явление вариативности являлось предметом теоретического изучения отечественных лингвистов как в синхронии, так и в диахронии. На материале германских языков разработана теория национального языка, ученые четко дифференцировали и описали соотношение между литературным языком и социальными диалектами, тогда как явление вариативности на материале французского языка, с учетом территориального, социального, стилистического и др. критериев, требует специального изучения.

В зарубежной лингвистической традиции на сегодняшний день представлено достаточно много работ, посвященных изучению явления вариативности в синхронии на материале того или иного языка, тогда как фундаментальные исследования языковой вариативности в диахронии отсутствуют.

Наиболее известной и широко используемой зарубежными лингвистами в своих работах моделью языковой вариативности является трехмерная модель, предложенная в 1969 г. Э. Косериу, которая состоит из вариативности в пространстве (диатопическая), вариативности в обществе (диастратическая), вариативности в коммуникативной ситуации (диафазическая). Эти виды вариативности, согласно Э. Косериу, могут приобретать статус функциональных языков, рассматриваемых как минимальные автономные системы внутри одного языка. Таким образом, речь идет о своего рода языковых подсистемах [5, с. 165].

В 80-е гг. XX века немецкие ученые П. Кох и В. Остерейхер дополнили данную модель, введя

коммуникативный вид вариативности, включающий «коммуникативное настоящее» (*l'immédiat communicatif*) и «коммуникативную дистанцию» (*la distance communicative*), тем самым они объяснили наличие и функционирование различных видов вариативности [13, с. 35]. «Коммуникативное настоящее» представляет собой частную, спонтанную коммуникацию с известным говорящему / пишущему субъекту собеседником, позволяющую выражать сильные эмоции, имеющую референтную установку, тогда как «коммуникативная дистанция» – это публичная коммуникация, заранее подготовленная, с неизвестным, как правило, собеседником, со слабой эмоциональной составляющей, референтным отрывом от ситуации. Так, эти два компонента приводят к противопоставлениям между различными видами вариативности, поскольку «коммуникативное настоящее» отражает разговорный язык и способствует эволюции в языке, тогда как «коммуникативная дистанция» передает особенности стандартного языка и представляет те изменения, которые уже свершились.

Таким образом, новый коммуникативный вид вариативности позволяет по-новому взглянуть на теорию вариативности в целом: расширяется понимание сущности языка и его функционирования, раздвигаются границы антинимий язык и речь, синхрония и диахрония. Языковая вариативность уже не представляет собой простую констатацию наличия вариантных форм, а является составляющей многомерной функционирующей модели, в центре которой находится говорящий / пишущий субъект.

Сегодня большинство работ зарубежных лингвистов посвящено изучению явления вариативности в синхронии. Такие ученые, как Ж. Берруто, Ж. Кабатек, П. Кох, Г. Волкер, Ф. Гадэ, А. Дюфтер, Э. Старк, изучают понятие вариативности с учетом следующих критериев и выделяют соответствующие виды вариативности: 1) территориальный или географический (соотношение литературного (стандартного) языка и диалектов) – диатопический вид вариативности; 2) социальный (соотношение стандартного языка и социолектов) – диастратический вид вариативности; 3) исторический – диахронический вид вариативности; 4) стилистический и ситуативный – диафазический вид вариативности; 5) различие между употреблением вариантных форм в устной и письменной речи – диамезический вид вариативности. Последний вид вариативности был введен в научный обиход французским лингвистом Ф. Гадэ [12, с. 5].

Данные виды вариативности являются своего рода векторами, направляющими в ту или иную область, в центре которой находится триада человек – язык – общество, и формирующими так называемую «диасистему», термин, введенный У. Вайнрайхом [2], под которой на сегодняшний

день понимается комплекс сосуществующих систем, например диалектных, социальных, стилистических и др.

Так, Г. Волкер полагает, что изучение вариантов языковых форм должно происходить с учетом как собственно лингвистических факторов, вызванных теми изменениями, которые происходят в системе языка в ходе его эволюции, так и экстралингвистических факторов, включающих социальные (например, расслоение общества) и стилистические (например, различные литературные жанры), оказывающих непосредственное влияние на выбор носителем языка той или иной вариантной формы [14].

В современной зарубежной вариативной лингвистике лингвисты подчеркивают необходимость одновременного изучения вариантов на различных уровнях языка, а также их исследования с учетом, с одной стороны, межличностного взаимодействия (внутри общества) – употребление различных форм говорящим / пишущим субъектом в зависимости от диалектальной, социальной принадлежности, или обусловленное временными причинами (устаревшее использование), и внутри личностных факторов – идиолекта (знание и владение языком на основе индивидуального опыта).

Литература

1. Бородина, М.А. Пространство, территория, зона и ареал как лингвогеографические и ареологические термины / М.А. Бородина // Вопросы языкознания. – 2002. – № 2. – С. 135–141.
2. Вайнрайх, У. Однойзычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. – Вып. 6. Языковые контакты. – М., 1972. – С. 25–60.
3. Жирмунский, В.М. Национальный язык и социальные диалекты / В.М. Жирмунский. – Л.: Гослитиздат, 1936. – 297 с.
4. Жирмунский, В.М. Проблемы социальной диалектологии / В.М. Жирмунский // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – М.: Наука, 1964. – С. 99–112.
5. Косериу, Э. Синхрония, диахрония и история / Э. Косериу // Новое в лингвистике. – Вып. 3. – М., 1963. – С. 167–183.
6. Сергиевский, М.В. История французского языка / М.В. Сергиевский. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1947. – 279 с.
7. Скредина, Л.М. Грамматическая синонимия: учеб. пособие к спецкурсу / Л.М. Скредина. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена, 1987. – 84 с.
8. Скредина, Л.М. Школа Гийома: психосистематика: учеб. пособие / Л.М. Скредина. – М.: Высш. шк., 2009. – 367 с.
9. Щерба, Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – М., 1974. – С. 24–39.
10. Языкознание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.
11. Якубинский, Л.П. О диалогической речи / Л.П. Якубинский // Избранные работы: Язык и его функционирование. – М., 1986. – С. 17–58.
12. Gadet, F. La variation plus qu'une écume / F. Gadet // Langue française. – 1997. – № 115. – P. 5–18.
13. Koch, P. Sprache der Nähe – Sprache der Distanz. Mundlichkeit und Schriftlichkeit von Sprachtheorie und Sprachgeschichte / P. Koch, W. Oesterreicher // Romanistisches Jahrbuch 36. – 1985. – P. 15–43.
14. Völker, H. La linguistique variationnelle et la perspective intralinguistique / H. Völker // Revue de linguistique romane. Publiée par la société de linguistique romane. – 2009. – T. 73. – P. 27–76.

Лукина Анна Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры романской филологии РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург), Научный консультант – доктор филологических наук, профессор Становая Лидия Анатольевна. E-mail: anialuk@yandex.ru

**Bulletin of the South Ural State University
Series "Linguistics"
2014, vol. 11, no. 1, pp. 7–11**

CONCEPT OF VARIABILITY IN RUSSIAN AND WORLD LINGUISTICS

A.E. Lukina, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, anialuk@yandex.ru

The paper dwells upon the concept of linguistic variability and its role in language functioning. It presents an overview of contemporary opinions regarding the concept in Russian and world linguistics. The paper also deals with several approaches to variability

from synchronic and diachronic perspectives. The author examines different types of variability (diatopic, diachronic, diastratic, diaphasic, diamesic) and introduces a new approach to study the concept of variability in the history of the French language using the term “diasystem”.

Keywords: system of language, linguistic variability, diasystem, types of variability.

References

1. Borodina M.A. Prostranstvo, territoriya, zona i areal kak lingvogeograficheskie i areologicheskie terminy [The space, territory, zone and area like lingvogeographical and archaeological terms]. *Voprosy yazykoznaniiya*, 2002, no 2, pp. 135–141. (in Russian)
2. Weinreich M. Odnojazy'chije i mnogojazy'chije [Monolingualism and multilingualism]. *Novoje v lingvistike*, 1972, no 6, pp. 25–60.
3. Zhirmunskii V.M. *Natsional'nyy yazyk i sotsial'nye dialekty* [The national language and social dialects]. Leningrad, Goslitizdat Publ., 1936, 297 p.
4. Zhirmunskii V.M. Problemy sotsial'noy dialektologii [The problems of the social dialectology]. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka*. Moscow, Nauka, 1964, pp. 99–112. (in Russian)
5. Coseriu E. The synchronism, diachronism and history. *Novoe v lingvistike* [New in the Linguistic], 1963, no. 3, pp. 167–183. (in Russian)
6. Sergijevskii M. V. *Istoriya frantsuzskogo yazyka* [The History of the French language]. Moscow, Lit. na inostr. jaz. Publ., 1947, 279 p.
7. Skrelina L.M. *Grammaticheskaya sinonimiya: ucheb. posobie k spetskursu* [The Grammatical Synonymy: the manual]. Leningrad, Leningrad. gos. ped. institut im. A.I. Gercena Publ., 1987, 84 p.
8. Skrelina L.M. *Shkola Giyoma: psikhosistematika: ucheb. posobie* [The Guillaume School: psychosystematic: the manual]. Moscow, Vyschaya Schkola, 2009, 367 p.
9. Shherba L.V. O troyakom aspekte yazykovykh yavleniy i ob eksperimente v yazykoznanii [About the Triple Aspect of Language Units and about the Experiment in Linguistic]. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [The Language System and Speech Activity]. Moscow, 1974, pp. 24–39.
10. *Yazykoznanie: bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'*. Gl. red. V.N. Yartseva [Linguistic encyclopedic dictionary. Ed. by V.N. Jarceva]. 2nd ed. Moscow, Bolschaia Rossijskaya encyclopediya Publ., 2000, 688 p.
11. Jakubinskii L.P. *O dialogicheskoy rechi. Izbrannye raboty: Yazyk i ego funkcionirovanie*. [About the Dialogic Speech. Selected works: Language and its Function]. Moscow, 1986, pp. 17–58.
12. Gadet F. *La variation plus qu'une écume. Langue française*, 1997, no. 115, pp. 5–18.
13. Koch P., W. Oesterreicher Sprache der Nähe – Sprache der Distanz. Mundlichkeit und Schriftlichkeit von Sprachtheorie und Sprachgeschichte. *Romanistisches Jahrbuch* 36, 1985, pp. 15–43.
14. Völker H. La linguistique variationnelle et la perspective intralinguistique. *Revue de linguistique romane. Publiée par la société de linguistique romane*, 2009, no. 73, pp. 27–76.

Lukina Anna Evguenyevna, PhD (Philology), the Romance Philology Departement, chair associate professor, postdoctoral researcher (The Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg). Scientific Advisor – Prof. Stanovaya Lidiya Anatolyevna, PhD (Philology). E-mail: anialuk@yandex.ru

Поступила в редакцию 28 октября 2013 г.